

Павлов Олег Борисович

6.06.2001

Культура. - 2001. - 31 мая - 6 июня. - С. 12

Династия

Юбилей в семье Саврасовых

Весна 1871 года... В Петербурге открылась первая выставка товарищества передвижников. Картины и рисунки по нынешним понятиям было немного — сорок шесть. Успех был несомненный. Среди холстов, привлекавших внимание посетителей, среди картин, будивших мысли печальные или радостные, вызывавших улыбку, а иногда шумные споры, очень нравившихся и не очень, одна была особенная. Что-то было в ней, соединявшее и печаль, и улыбку, что-то такое, что остро чувствуешь в первый день весны, когда появляются первые разливы, рыхлый ватный снег только начинает таять, когда слышно, как звенит капель. И вдруг в студеном небе чистой синью засияет просвет, а ветви тронут луч весеннего солнца.

Грачи давно прилетели. Весну почти сменило лето, а на излете мая исполнилось 80 лет художнику Олегу Борисовичу Павлову — правнуку А.К.Саврасова.

На столе в мастерской О.Павлова лежит старинный семейный альбом... Портрет А.К. Саврасова, его дочери Евгении Алексеевны, фотографии детей, родственников, друзей, знакомых. Фотографии сделаны сыном А.К.Саврасова, дедушкой О.Павловым, — Петром Петрови-

сыном Петра Петровича Павлова, — агрономом, окончив Тимирязевскую академию, увлекался поэзией, хорошо рисовал. После него остались философские труды, связанные с изучением космоса, еще не опубликованные. Правду говорили в древности: "От доброго корня — благая отрасль".

Возникает незримая связь, проявляющаяся в сложной полифонии звучаний, соотношение рукотворных миров представителей саврасовской династии, чей незримый союз выходит за рамки "дедов и внуков", "отцов и детей".

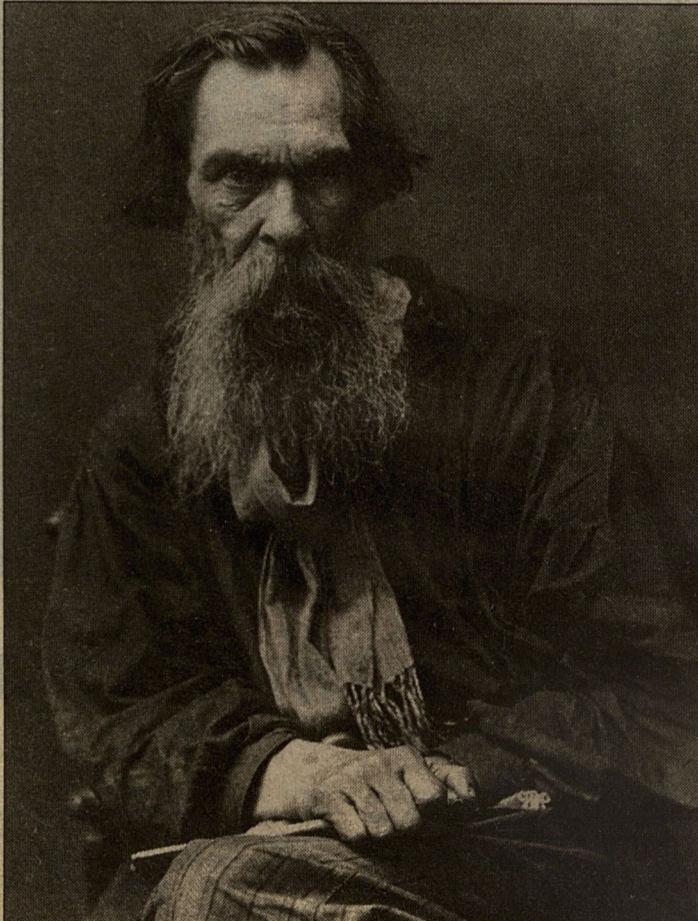
Даже внешне Олег Павлов напоминает героев портретов современников Саврасова, Крамского или Репина. Белая шевелюра, окладистая борода, ласковый прищур сияющих глаз... Одно слово — патриарх, мэтр, классик.

Учеба у Н.М. Чернышева, Л.А. Казенина, В.А.Фаворского позволила Олегу Павлову обрести уникальную чуткость к пластическому языку разных эпох. От древнерусских плавей до огненных протуберанцев палитры экспрессионистов. Росписи Спасо-Андроникова, Симонова монастырей, церквей в Германии и тут же — бархатные пастели в духе Дега, северные пейзажи в силуэтной, символистской мане-

ре, совсем по-барлаховски вывиженный трагический клоун... Этот аутентизм живописи Павлова поразил некогда самого Михаила Алпатова. Подобно средневековому алхимику, художник всю жизнь занят поиском "живописного камня мудрости" — новых живописных техник, позволяющих создавать долговечные краски. Павлов выдумал новую термофосfatную живопись. Благодаря термостойкому связующему она очень прочна, не заменима при росписи фасадов зданий. Немецкая педантичность исследователя сочетается в художнике с юношеским романтическим азартом. Мечта живописца — изобрести прибор, измеряющий излучение духовной энергии цветовой поверхности картин. Павлов убежден, что каждый мазок Van Гога, Сезанна, Веласкеса, Эль Греко вызывает вполне реальную вибрацию незримых силовых полей. Подобно лейбницевским монадам, они пробуждают активную духовную силу Вселенной. Замечательно, что обо всем этом убеленный сединами художник говорит без темы иронии. Неподдельно искренне. Стало быть, изобретение такого духомера не за горами.

Олег Павлов мечтает передать свое знание ученикам. А еще мечтает сохранить для людей бесценные семейные архивы и работы всех представителей древней династии. Часть своих полотен художник подарил музею в Малоярославце. В планах — создание совместно с Третьяковской галереей музея Алексея Саврасова.

Каждый представитель фамилии Саврасовых, будь то сам патриарх Алексей Кондратьевич, или фотограф Петр Петрович, или юбиляр Олег Борисович, сохраняет в своем творчестве особую визуальную культуру, феноменальную "постановку глаза". Применительно к собственному искусству Олег

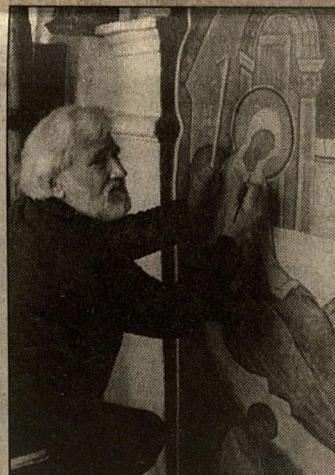

чем Павловым, владельцем фотографии на Мясницкой, позже на Арбате. Это был известный фотограф. У него любили сниматься знаменитые деятели культуры. Вот А.П. Чехов в окружении артистов МХАТа (Станиславский, Немирович-Данченко, Лилина, Книппер-Чехова и другие), Савва Морозов в обществе друзей, Иван Цветаев с сотрудниками Румянцевского музея. Фотографии членов царской семьи. Снимал Павлов театральные постановки. Дружил с художником Виктором Васнецовым — в альбоме репродукции его работ. Портрет супруги — в ней что-то от блоковской "незнакомки". Евгения Алексеевна была женщиной образованной, знала языки, была первой помощницей супругу. Ее почитали и уважали служащие фотографии.

Петр Петрович запечатлел реставрацию Успенского собора в Кремле, сотрудничал с Историческим музеем. Отец Олега Борисовича — Борис Петрович, старший

Павлов рассказал на эту тему забавный случай. Когда-то он нарисовал этюд "В зимнюю стужу" со спящим в печи котом. Своим благородным охристым колоритом этюд напоминает творения малых голландцев. Изящный кунштук удался на славу. Павлов привез этюд на выставку. Не без удовольствия слушал похвалы коллег. На следующий день, когда художник вошел в зал, печка в эскизе оказалась пустой. Спящий кот проснулся, выпрыгнул из рамы и убежал... Что это? Как это? Оказалось, Олега Борисовича разыграли собственные ученики. Они скопировали печной проем и вставили копию в раму оригинала. Как говорится, в каждой шутке есть доля шутки. Вспомним популярную притчу о великом античном художнике, чей нарисованный виноград слетались клевать птицы окрестных садов...

Вверху слева: А.К. Саврасов.
Фото П.П. Павлова. 1890-е гг.
Справа: О. Павлов.
"Клоун". 1989 г.
Внизу: художник
Олег Павлов за работой

Нонна КРИСТИ,
Сергей ЧЕЧУЛИН